

Гуманизм против трансгуманизма. Прогноз и проект

В.А. Лекторский

Институт философии РАН, Москва, Россия;

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье обосновывается актуальность идеала гуманизма в современную эпоху коренных технологических и социальных трансформаций. Эти изменения порождают дискуссию о перспективах человека как вида, в рамках которой концепции трансгуманизма и постгуманизма выступают радикальной альтернативой классическому гуманизму. Автор критически анализирует три основные версии трансгуманистической мысли. Первая связана с трансформацией человеческой телесности через «улучшение» человека и достижение «цифрового бессмертия». Автор демонстрирует иллюзорность этой цели, подчеркивая, что даже гипотетическая реализация привела бы к утрате фундаментальных ценностей (любви, мужества, сострадания, ответственности), неразрывно связанных с конечностью и телесностью человека. Сторонники второй версии предлагают растворить человека в мире природы и машин, наделив последних правами и ответственностью. Критикуя этот подход, автор отстаивает уникальность человека как существа, обладающего сознанием, свободой воли и способностью действовать в рамках культуры и морально-правовых норм – необходимых условий правосубъектности, отсутствующих у животных и машин. Третья версия трансгуманизма провозглашает неизбежное вытеснение человека с высшей ступени эволюции сверхразумными машинами. Но в действительности искусственный интеллект, несмотря на его впечатляющие возможности в обработке данных и генерации контента, принципиально отличается от человеческого интеллекта отсутствием понимания причинности и способности к подлинному творчеству, выходящему за рамки комбинирования существующих образцов. Показано, что рассмотренные трансгуманистические сценарии являются не столько прогнозами, сколько опасными проектами.

В противовес им единственно продуктивным ориентиром в условиях антропологических вызовов выступает обновленный гуманистический идеал. Этот идеал требует не отказа от сущностных качеств человека, а их сохранения и развития через адаптацию к новым реалиям, утверждение непреходящей ценности свободы, творчества, моральной автономии, эмпатии и ответственности. Именно следование гуманизму, а не капитуляция перед технологиями, открывает человечеству путь к будущему.

Ключевые слова: антропология, социальная философия, человек, гуманизм, трансгуманизм, цифровизация, искусственный интеллект, улучшение человека, цифровое бессмертие, права животных, биоэтика, точка сингулярности, искусственный сверхразум.

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН, декан философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

Для цитирования: Лекторский В.А. Гуманизм против трансгуманизма. Прогноз и проект // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 15–31. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-15-31

Humanism versus Transhumanism: Prognosis and Project

V.A. Lektorsky

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia*

Abstract

The article substantiates the relevance of the humanist ideal in the contemporary era of profound technological and social transformations. These changes have given rise to a debate on the future of the human species, within which the concepts of transhumanism and posthumanism emerge as radical alternatives to classical humanism. The author critically analyzes three primary versions of transhumanist thought. The first is concerned with the transformation of human corporeality through “enhancement” and the achievement of “digital immortality.” The author demonstrates the illusory nature of this goal, emphasizing that even its hypothetical realization would lead to the loss of fundamental values (love, courage, compassion, responsibility) that are inextricably linked to hu-

man finitude and embodiment. Proponents of the second version propose dissolving the human into the world of nature and machines by endowing the latter with rights and responsibilities. Critiquing this approach, the author asserts human uniqueness, defined by consciousness, free will, and the capacity to act within cultural and moral-legal norms – preconditions for legal personhood that animals and machines lack. The third version of transhumanism proclaims the inevitable displacement of humanity from the pinnacle of evolution by superintelligent machines. However, it is argued that artificial intelligence, despite its impressive capabilities in data processing and content generation, is fundamentally distinct from human intelligence due to its lack of causal understanding and its inability to engage in genuine creativity beyond the recombination of existing patterns. It is shown that these transhumanist scenarios are not so much predictions as they are dangerous ideological projects. In contrast, a renewed humanist ideal is presented as the only productive guiding principle in the face of these anthropological challenges. This ideal calls not for the abandonment of essential human qualities, but for their preservation and development through adaptation to new realities, affirming the enduring value of freedom, creativity, moral autonomy, empathy, and responsibility. It is adherence to humanism, rather than capitulation to technology, that opens a viable path to the future for humanity.

Keywords: anthropology, social philosophy, human being, humanism, transhumanism, digitalization, artificial intelligence, human enhancement, digital immortality, animal rights, bioethics, technological singularity, artificial superintelligence.

Vladislav A. Lektorsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Full Member of Russian Academy of Education, Chief Research Fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Dean of the Department of Philosophy, State Academic University for the Humanities.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

For citation: Lektorsky V.A. (2025) Humanism versus Transhumanism: Prognosis and Project. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 15–31. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-15-31

Введение

Идеал гуманизма возник в эпоху Ренессанса и, самым существенным образом повлиял на европейскую культуру. Под

знаком гуманизма разворачивалось движение Просвещения. Гуманистические ценности отстаивали все крупнейшие философы XVIII и XIX веков. Социально-политическая идеология либерализма претендовала на развитие и конкретизацию гуманистического наследия. К. Маркс называл свою философию «реальным гуманизмом». Уже в XIX веке, а тем более в веке XX, стало понятно, что между компонентами гуманистического идеала существуют непростые отношения, что культивирование одних из них в ущерб другим не только наносит ущерб самой идее гуманизма, но может вести к прямым антигуманным следствиям.

Например, одной из признанных гуманистических ценностей является самореализация, свободное развитие личности. Это и есть выражение достоинства, которым с гуманистической точки зрения должен обладать каждый человек. Но полноценная самореализация зависит не только от усилий отдельного человека, а предполагает, что все обладают равными исходными возможностями. В действительности складывается иная ситуация. Ребенок из семьи богача обладает другими возможностями, нежели талантливый ребенок из семьи бедняка. Маркс показал, что формальная свобода рабочего на использование своей рабочей силы не означает его реальной свободы (этого не хотели признавать современные ему теоретики либерализма, претендовавшие на приверженность идеалу гуманизма). При капитализме происходит отчуждение от человека его сущностных сил, поэтому подобное общество является глубоко антигуманным. В основе экономической и социальной критики капитализма Марксом находится его философская критика такого общества с позиций гуманизма.

Установка на культивирование творческих потенций отдельных людей при одновременном игнорировании достоинства других неизбежно ведет к антигуманизму. Это идея Ницше о «сверхчеловеке», ставшая популярной в XX веке. «Сверхчеловек» как якобы высшая стадия человеческого развития, по Ницше, означает в действительности попираание достоинства всех, кто не смог подняться на эту стадию, деление людей на высших («сверхлюдей») и низших.

Уважение к «маленькому человеку», сострадание униженным и оскорбленным – несомненное выражение гуманизма (а для Ницше сострадание – «мораль рабов»). Это признанная в мире характерная черта русской классической художественной литературы. Но сострадание и жалость должны сопровождаться стимулированием

ем в человеке творческих импульсов. Иными словами, «любовь к ближнему» должна быть соединена с «любовью к дальнему». Иначе гуманизм не будет полноценным.

В XX веке гуманистическому идеалу пришлось выдержать множество испытаний. В возникших в этот период репрессивных социальных режимах о гуманизме не могло быть и речи. Но и в странах, в которых были провозглашены принципы демократии и гуманизма, последний оказался в непростой ситуации. Это связано с изменениями в социальной жизни. В возникшем информационном обществе многие социальные структуры стали эфемерными, а информационные потоки оказались большой нагрузкой для человеческой психики. В результате актуальной стала проблема «кризиса идентичности»: появились люди с размытой идентичностью, раздробленной идентичностью, потерянным смыслом жизни – люди, которые не могут сказать, кто они (см.: Лекторский 2024, 18; ; Лекторский 2024, 18). «Кризис идентичности» – одна из горячо обсуждаемых тем в современной философии, социологии, психологии. В таких условиях ряд теоретиков подвергли критике идеал гуманизма как, по их мнению, не отвечающий реальным условиям жизни человека, как дезориентирующую иллюзию. Эта критика велась с разных философских позиций, начиная от Хайдеггера в его «Письмах о гуманизме» (Сартр ему отвечал: «Экзистенциализм – это гуманизм») и завершая структуралистами и постструктуралистами, провозгласившими «смерть человека» и «теоретический антигуманизм» (см.: [Лекторский 2004]).

Однако на фоне этих критических оценок и антигуманистических установок раздавались и голоса тех, кто настаивал на необходимости не отказа от гуманизма, а его переосмысления и защиты перед лицом новых вызовов, в том числе технологических. Предвидение этих вызовов и понимание необходимости адаптировать гуманистический идеал к изменяющейся реальности также имеют свою историю в отечественной мысли. И.Т. Фролов обладал удивительным даром формулировать новые философские проблемы, связанные с развитием современного общества, когда эти проблемы только зарождались. Читая его тексты, воспринимаю их как глубоко современные, написанные сегодня и обращенные к вопросам, которые волнуют в настоящее время [Лекторский 2025]. Таковы, в частности, его работы, посвященные необходимости философско-гуманитарного осмысления вызовов научно-технологического развития и важности нового осмысления гуманистического идеала

[Фролов 2003; Фролов 2021]. В настоящее время, когда приходится отстаивать гуманизм в условиях натиска трансгуманизма, идеи Фролова сверхактуальны. Опираясь на его разработки, можно лучше понять, почему отказ от гуманистических принципов был бы фатальной ошибкой.

Гуманистический идеал и вызовы современности

В действительности сегодня идеал гуманизма – это не прекрасное мечтание, а ориентир в решении множества практических проблем, поскольку речь идет о реальной угрозе самому человеческому существованию. В возникших условиях человек не может не измениться. Но, чтобы остаться человеком, а не превратиться в некое иное существо, он должен сохранить свои фундаментальные особенности: моральную автономию, свободу творческой самореализации, мужество, эмпатию, сострадание, любовь, взаимопонимание и взаимопомощь. В современных условиях это оказывается непростой задачей. Однако ее нужно решать. Иначе человек и цивилизация не имеют будущего. Например, развивающиеся медицинские технологии, связанные с пересадкой органов, вмешательством в глубинные нервные процессы, вызвали к жизни биоэтику и философско-гуманитарную экспертизу, помогающую ответить на вопросы о том, что можно и что нельзя делать в определенных случаях.

Жизнь в цифровой реальности и в условиях широкого использования систем искусственного интеллекта породила множество проблем, относящихся к защите человека. Это и проблема доверия рекомендациям искусственного интеллекта (вопрос о том, во всех ли случаях можно и нужно им доверять), и проблема включения этических предписаний в программы поведения роботов (важно то, какие именно предписания должны быть выбраны), и проблема ответственности человека за поведение созданных им искусственных систем, и проблема жизни и работы онлайн (взаимоотношения реального человека и его цифрового двойника [Wagg et al. 2025]), и проблема цифровой памяти (человеческая жизнь предполагает возможности забывания, а последнее отсутствует в цифровой памяти [Meyer-Schonberger 2011]), и, наконец, проблема непонимания предсказаний, созданных на основе машинной обработки т.н. больших данных (человек не может жить в не понимаемом им мире). Перечисленные и ряд других проблем, возникших в контексте глобальной цифровизации, можно считать

вызовом идеалу гуманизма [Лекторский 2022]. Нахождение ответа на этот вызов и есть современная практическая реализация такого идеала.

Ряд теоретиков предлагают отказаться от этого идеала и заменить его другим. Таковую замену некоторые называют трансгуманизмом, другие – постгуманизмом. Не буду рассматривать отличия одного от другого. Подчеркну, что общая черта всех трансгуманистических концепций состоит в следующем. Предложение заключается в том, чтобы не искать путей сохранения и развития человека в мире современных технологий, что пытаются делать сегодня защитники гуманистического идеала, а трансформировать самого человека, его телесность, субъективный мир и принимаемые им ценности, понимание им своего места в мире. Сторонники трансгуманизма считают, что человек не может сохраниться в том виде, который был ему свойственен до сих пор.

Можно выделить три главных версии трансгуманизма/постгуманизма.

Первая версия трансгуманизма: преобразование человека и цифровое бессмертие

Согласно первой версии, трансгуманизм отличается от традиционного гуманизма не предложением трансформировать фундаментальные человеческие ценности, а лишь установкой на преобразование телесности человека. С этой точки зрения, ценности, делающие человека человеком, не просто сохраняются, а возникают новые возможности их реализации; человек поднимается на новую ступень развития. Сторонники данной версии считают, что таким образом трансгуманизм можно рассматривать как продолжение и развитие в новых условиях старой гуманистической идеи [Bostrom 2005]. Как же мыслится это развитие? Первое, что предлагается, – это т.н. улучшение человека (human enhancement) [Human Enhancement 2009; Buchanan 2011]. Подразумевается усиление физических и ментальных способностей человека: его физической выносливости, быстроты и креативности мышления, эмоциональной восприимчивости. Считается, что «улучшенный человек» может меньше спать, меньше есть, быстрее бегать, легче справляться с решением проблем, переживать более яркие эмоции. В качестве средств такого «улучшения» рассматриваются генная инженерия и воздействие на мозг. Речь идет о том, что достичь желаемых результатов можно с помощью воздействия

на генную систему человеческого эмбриона (значит, можно будет создавать ребенка «по заказу»), а также на мозг взрослого человека.

В этой связи, однако, возникает целый ряд вопросов. Как можно гарантировать успешный результат воздействия на генную систему эмбриона при сегодняшнем уровне знаний? Существует опасность повторения того, что произошло с воздействием на природные процессы, в результате которого возник экологический кризис. Вместо более совершенного человека можно создать монстра.

Но главное видится даже не в этом. Допустим, что через некоторое время наука будет хорошо знать работу генной системы и работы мозга, достигнет нужных результатов при трансформировании этих систем. Основной вопрос заключается в другом: что считать «улучшением»? Станет ли человек лучше от того, что он будет меньше спать и быстрее бегать? Быть может, он станет лучше от того, что сможет перерабатывать больше информации и делать это быстрее? В таком случае он тоже будет уступать системам искусственного интеллекта. Результативность мышления зависит не от быстроты интеллектуальных операций, а от их содержания и используемых методов. Последние определяются не биологической природой генов, нейронов и характером их взаимосвязей, а культурной средой, в которую включен мыслящий человек.

Относительно эмоций следует отметить, что дело не просто в их усилении. Эмоции могут как помогать решать жизненные проблемы, так и мешать этому. Их содержание, их смысл тоже определяются не работой нервной системы, а включением в культурную среду. К тому же в разных культурах существует разное отношение к культивированию эмоциональной жизни и ее внешним проявлениям.

Конечно, воздействуя на генную систему человека и работу его мозга, можно лечить многие заболевания. Наука достигла в этом отношении больших результатов. И это замечательно. Но совсем иное – «улучшение» человека таким путем. Если нам более или менее известно, что является жизненной нормой с медицинской точки зрения, то для нас остается неизвестным, что считать улучшением. Очень легко вместо улучшения ухудшить человеческую жизнь.

Сторонники этой версии трансгуманизма предлагают и иной путь того, что они считают развитием гуманистического идеала.

Речь идет о решении проблемы смертности человека через обретенные цифрового бессмертия [Kurzweil 2012; Rothblatt 2014].

Мечта о достижении телесного бессмертия владела человечеством на протяжении всей истории. Сегодня ряд философов, а также специалистов в области искусственного интеллекта и когнитивных исследований (нейроученые, психологи) полагают, что, поскольку личность человека не что иное, как совокупность информации (о жизненной истории человека (память), его установках, ценностях, целях, самопонимании, или т.н. образ Я), то перенос этой информации на другой носитель, т.е. с одного тела на другое, не изменяет человека: он остается таким же, хотя телесное воплощение личности изменяется. Сторонники идеи «пересадки сознания» считают, что тем самым можно бесконечно продлевать человеческую жизнь. Еще лучше, с их точки зрения, было бы пересадить сознание той или иной личности на цифровой носитель, который практически может быть вечным. В итоге, как утверждают сторонники идеи трансгуманизма, будет осуществлена мечта о личном бессмертии. Между тем на сайте Российского футурологического общества 2050 год указан как год достижения цифрового бессмертия.

Но возможно ли таким путем достигнуть бессмертия и, если да, то что это может означать для человека? Прежде всего вызывает сомнение сама идея пересадки сознания. Мы до сих пор очень плохо представляем, чем является сознание, каковы его функции, как сознательные процессы связаны с работой тех или иных центров мозга, как и почему сознание возникло в процессе биологической эволюции, тем более что большинство осуществляемых мозгом когнитивных процессов, связанных с переработкой информации, происходят без участия сознания (т.н. когнитивное бессознательное). Поэтому идею пересадки сознания сегодня можно считать фантастической.

Но речь идет не только об этом. Если бы даже пересадка стала возможной, вряд ли человек после этой процедуры считал бы себя прежним. То, что определяет его личность, его жизненные установки, оценки мира и других людей, зависит от его памяти, важной частью которой являются сознательные воспоминания. В последних человек сознает себя в качестве имеющего тело, которого у него больше нет, которого его лишили. Поэтому он должен будет считать себя не тем же самым, каким он был раньше, а другим. Если бы эта процедура была возможной (повторяю, что я не считаю

ее таковой), произошла бы замена одного человека другим, проблема личного бессмертия не была бы решена.

Допустим даже, что удалось создать общество такого рода «бессмертных людей», существующих на цифровых носителях. Что произошло бы с ними в подобном обществе? Легко обнаружить, что в этом случае люди лишились бы фундаментальных ценностей, принятие которых делает их людьми.

Поскольку люди никогда бы не умирали, им были бы не нужны новые пришельцы в их мир – дети. Исчезли бы любовь к детям, забота о них. Не нужно было бы поддерживать и стариков: в этом обществе люди бы не дряхлели. Потеряли бы смысл мужество и самоотверженность, так как они предполагают возможность умереть, а, как известно, бессмертные существа не умирают. Исчезнут за ненадобностью сострадание и забота о других: с бессмертными ничего не может случиться, они живут вечно. Им не нужно совершать поступки, за которые они несут ответственность, поскольку все заботы об их жизни взяли на себя сверхумные системы искусственного интеллекта, устроившие это общество цифровых бессмертных. Иными словами, в таком обществе человек теряет существенные качества, которые и делают его человеком.

Таким образом, рассмотренная версия трансгуманизма, претендующая на развитие идеала гуманизма в новых условиях и сохранение фундаментальных человеческих ценностей, в действительности с этими ценностями порывает и этот идеал не сохраняет. Другие версии не претендуют на сохранение идеала традиционного гуманизма, а демонстративно порывают с ним.

Вторая версия: растворение человека в мире растений, животных и машин

Вторая версия трансгуманизма обвиняет гуманизм традиционный в своего рода шовинизме в отношении внечеловеческого: мира неживой и живой природы, мира созданной человеком техники. Сторонники этой версии, в частности, утверждают, что экологический кризис является следствием гуманистической претензии человека на роль царя природы, стремлением поставить себе на службу все, что находится вне его, нежеланием считаться с автономностью и самостоятельной жизнью образований, выходящих за пределы человеческого тела и его действий. Предлагается наделить правами, наряду с человеком, растения, животные и технические устройства [Wolfe 2009; Braidotti 2013; Gunkel 2018].

Это означает не просто заботу об экологическом окружении, но и приписывание прав и ответственности системам искусственного интеллекта, а также роботам. У юристов появился термин «электронное лицо», и таким лицам некоторые из них предлагают дать правосубъектность.

Но правосубъектность лица предполагает наличие у него сознания и включенность его в надындивидуальную систему юридических и моральных норм и предписаний, регулирующих отношения с другими лицами. Если человек совершает поступок в бессознательном состоянии (например, будучи загипнотизированным), он не несет за него ответственности. Если не существует культуры как носителя надындивидуальных ценностей, норм и предписаний, то о правосубъектности говорить бессмысленно. Относительно сознания стоит указать, что по-прежнему вопрос о том, кому из животного мира оно присуще, когда и почему оно появляется в процессе биологической эволюции, остается предметом горячих дискуссий (хотя и вполне понятно, что говорить о сознании растений невозможно). Большинство исследователей полагают также, что нельзя приписывать сознание системам искусственного интеллекта, хотя можно считать рациональными их операции (речь идет об идее «цифровой рациональности», о которой мне приходилось писать). Кроме того, культуры как особой, созданной человеком искусственной реальностью, являющейся носителем надындивидуальных смыслов, ценностей и норм, не существует в нечеловеческом мире – мире растений, животных и машин. У растений нет поведения. Поведение животных определяется не надындивидуальными ценностями и предписаниями, а биологическими импульсами, связанными с наследственностью и индивидуальным развитием. Животное производит те или иные действия, но не совершает поступков. Поведение роботов определяется заложенной в них человеком программой и процессом их индивидуального обучения. Они тоже не могут совершать поступков, поскольку не вырабатывают собственной культуры, а выполняют задачи, которые перед ними ставит человек.

Нужно заботиться о сохранении неживой и живой природы. Это важнейшее условие выживания человека. Сегодня в мире действует мощное экологическое движение, занятое именно такими проблемами. Необходимо находить способы взаимодействия между человеком и созданной им техносредой, в том числе системами искусственного интеллекта. Без решения этой проблемы человек

не имеет будущего. Но это не означает, что человек должен раствориться во внечеловеческом мире, стать просто одним из агентов в космическом процессе. В действительности именно человек и только он имеет свободу воли (определяемой наличием сознания и надындивидуальных предписаний), свободу поступков и возможность самореализации. С этим связана его ответственность за свои действия, за жизнь на Земле и за последствия работы созданной им техносферы. В понимании особой роли человека в мире традиционный гуманизм был прав. Рекомендации трансгуманизма несостоятельны и опасны.

Третья версия:

сингулярность и постчеловеческое будущее

Третья версия трансгуманизма основана на идее о том, что человек не является высшей точкой глобальной космической эволюции. В процессе этой эволюции, как считают сторонники данной версии, зародились разные формообразования. Появились атомы, затем молекулы, далее жизнь. Начался процесс биологической эволюции, в ходе которой возникли человек, общество, культура, техносфера. В рамках последней созданы системы искусственного интеллекта, которые стали саморазвиваться, а в ближайшее время достигнут стадии сверхума. На этой стадии (которую называют «точкой сингулярности») человек окажется пройденной ступенью глобальной эволюции. В таких условиях оставшиеся люди будут управляемы обществом сверхразумных машин, а, может быть, будут просто уничтожены за ненадобностью. Идеал гуманизма окажется устаревшей рухлядью [Kurzweil 2005; Land 2002].

Как относиться к этому обличению трансгуманизма? Кажется, что рисуемая им пугающая перспектива имеет определенные основания, поскольку сегодня искусственный интеллект делает то, что непосильно для человека. Это и машинная обработка огромных массивов информации (т.н. больших данных), связанная с нахождением корреляций и возможностью формулирования предсказаний и рекомендаций; и создание искусственным интеллектом научных рефератов, литературных и музыкальных произведений, живописных полотен на основе имеющихся образцов. Кажется, что искусственный интеллект начинает отнимать у человека последнюю прерогативу: творчество новых форм. К тому же используемые в разных практических сферах интеллект

туальные системы обладают способностью не только обучаться, но и самообучаться, автономно действовать и принимать решения при необходимости. Однако в действительности действия такого интеллекта принципиально не похожи на человеческие, и в этом качестве они не могут заменить последних.

С помощью машинной обработки больших данных можно находить корреляции и делать предсказания (правда, иногда ошибочные), но нельзя отделить корреляции от причинных зависимостей (а это не одно и то же) и создать научную теорию. Последняя строится не на простом обобщении эмпирических зависимостей (хотя и опирается на это знание), а «сверху вниз»: от предположений о картине мира и существовании существенных связей в изучаемой области к предсказанию и объяснению эмпирических фактов. Если бы в XVII столетии для предсказания движения небесных светил можно было бы использовать машинную обработку больших данных, то классическая механика была бы не нужна и современная наука не возникла бы (не нужны были бы также эксперимент и гипотеза). Если бы в XVII и XVIII веках можно было использовать текстовый искусственный интеллект, то развитие художественной литературы не пошло бы дальше вариаций на темы Шекспира, а развитие музыки остановилось бы на подражании Баху.

Если искусственный интеллект способен творить нечто новое, то это происходит путем работы с имеющимися образцами: нахождения корреляций между ними и их комбинирования. Человек не может находить корреляции между настолько огромными массивами данных и не способен комбинировать имеющиеся образцы в таком масштабе. Но зато он может выявлять причинные зависимости, в отличие от искусственного интеллекта, и выходить за пределы имеющихся образцов. На этом и основано творчество в науке, музыке, художественной литературе, живописи.

Интеллектуальные системы способны автономно действовать в разных практических сферах, самообучаться и принимать решения. Но они делают это на основе первоначальной программы, которую заложил их разработчик. Очень важно включить в нее не только предписания о том, что подобная система может делать, но и ограничения на ряд действий, в том числе и прежде всего ограничения этического порядка. Иначе машина может в действительности стать угрозой человеку. Существование подобной угрозы не означает, что появилась более высокая форма

глобальной эволюции, вытесняющая предыдущие. Угрозой для человека всегда были природные катаклизмы: землетрясения, наводнения, извержения вулканов и др. Однако эти процессы не относятся к более высокой стадии глобальной эволюции. Более развитые формы цивилизации могли быть уничтожены более примитивными: например, под натиском варваров погибла античность. Бесконтрольное развитие искусственного интеллекта может стать угрозой для человека. Сегодня многие говорят об этом. Но не потому, что машинный интеллект – это якобы более высокая ступень глобальной эволюции и не потому, что в этой эволюции запрограммирована гибель человека.

В мире происходят необходимые процессы, которые невозможно изменить. Они подчиняются действию законов. Появление тех или иных явлений, основанных на существующих в мире зависимостях, можно предсказать: движение планет по небесному своду, полет спутников, траекторию выпущенного снаряда, наступление дня и ночи, лета и осени, заболевание в случае простуды, появление инфляции в результате появления большой массы денег и т.д.

Наблюдаются в мире и другие процессы, являющиеся результатом действий человека, который не только фиксирует то, что происходит в мире, но ставит цели, подбирает средства для их осуществления и создает нечто такое, что без его действий не существовало бы. Цели соответствуют тому, что нужно человеку в определенных обстоятельствах, и вписываются в принимаемую им систему ценностей: что можно и что должно, что хорошо и что плохо. Средство должно соответствовать цели и вместе с тем учитывать необходимые связи, существующие в мире: от этого зависит возможность или невозможность достижения желаемого результата. Развитая система средств – это проект. Человек не только вынужден подчиняться происходящим процессам, но и способен их регулировать в соответствии с собственными целями. Это означает, что в определенных рамках он может творить, проектировать будущее.

Заключение

Прогноз и проект – это не одно и то же. Хороший проект включает в себя прогноз, но не сводится к нему. Вместе с тем человек способен прогнозировать наступление событий, на которые он не может влиять. Нередко происходит следующее: то, что в

действительности является проектом, т.е. неким предписанием для человеческих действий, преподносится в качестве прогноза неизбежного наступления ряда событий. Люди, поверившие в прогноз, начинают вести себя в соответствии с ним. Предсказанное событие действительно наступает. Кажется, что прогноз был верным. Но, если бы люди не поверили в этот прогноз и не начали себя вести в соответствии с ним, предсказанное событие не наступило бы. К. Поппер назвал это «эффектом Эдипа» [Поппер 1993, 20]. Он имел в виду древнегреческий миф о том, как царь поверил в пророчество оракула и стал действовать в соответствии с этим. В результате предсказанное (очень неприятное) событие действительно произошло. Но оно не случилось бы, если бы слова оракула не приняли всерьез.

Идея трансгуманистов о неизбежном вытеснении человека искусственным сверхинтеллектом в действительности не является прогнозом. Угроза человеку существует, но она может осуществиться только в случае неразумного поведения самого человека. Человек не может и не должен отказаться от того, чего не имеет самый развитый искусственный интеллект: свободы воли, принятия решений на основе вписанной в культуру системы ценностей, творчества, принципиально новых форм жизни, познания, искусства. Системы искусственного интеллекта могут быть помощником человека в разных сферах его деятельности, но им нельзя передоверять решение жизненно важных вопросов. Между тем трансгуманизм предлагает сделать именно это, утверждая, что человек – пройденная стадия глобальной эволюции.

Человечество подошло к краю пропасти. Оно может упасть в нее, а может, оттолкнувшись от края, высоко взлететь, в том числе с помощью современных технологий. Трансгуманизм оправдывает падение в пропасть, капитуляцию человека. Гуманизм ориентирует на поиски путей человеческого совершенствования и дальнейшего развития. Без следования гуманистическому идеалу человечество не имеет будущего.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лекторский 2004 – *Лекторский В.А.* Умер ли человек? // *Человек.* 2004. № 4. С. 10–16.

Лекторский 2022 – *Лекторский В.А.* Глобальная цифровизация как антропологический вызов // *Человек и системы искусственного интеллекта* / под ред. В.А. Лекторского. – СПб.: Юридический центр, 2022. С. 18–29.

Лекторский 2024 – *Лекторский В.А.* Индивидуализация, коллективность, диалог // *Философские науки.* 2024. Т. 67. № 2. С. 13–25.

Лекторский 2025 – *Лекторский В.А.* Иван Тимофеевич Фролов: новая роль философии // *Лекторский В.А.* О прошлом и настоящем. Воспоминания и размышления. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2025.

Поппер 1993 – *Поппер К.Р.* Нищета историцизма // пер. с англ. С.А. Кудриной. – М.: Прогресс; VIA, 1993.

Труфанова 2017 – *Труфанова Е.О.* Я как реальность и как конструкция // *Вопросы философии.* 2017. № 8. С. 100–112.

Фролов 2003 – *Фролов И.Т.* Избранные работы: в 3 т. Т. 2. О человеке и гуманизме. – М.: Наука, 2003.

Фролов 2021 – *Фролов И.Т.* Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем // *Человек в глобальном мире: риски и перспективы* / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: Канон+, 2021. С. 15–19.

Bostrom 2005 – *Bostrom N.* Transhumanist Values // *Ethical Issues for the 21st Century* / ed. by F. Adams. – Charlottesville, VA: Philosophy Documentation Center, 2005. P. 3–14.

Braidotti 2013 – *Braidotti R.* The Posthuman. – Cambridge, UK: Polity Press, 2013.

Buchanan 2011 – *Buchanan A.* Better than Human: The Promise and Perils of Enhancing Ourselves. – New York: Oxford University Press, 2011.

Gunkel 2018 – *Gunkel D.J.* Robot Rights. – Cambridge, MA: MIT Press, 2018.

Kurzweil 2005 – *Kurzweil R.* The Singularity is Near. – New York: Viking Books, 2005.

Kurzweil 2012 – *Kurzweil R.* How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. – New York: Viking Books, 2012.

Human Enhancement 2009 – *Human Enhancement* / ed. by J. Savulescu, N. Bostrom. – Oxford: Oxford University Press, 2009.

Land 1992 – *Land N.* The thirst for Annihilation: George Bataille and Virulent Nihilism. – London, New York: Routledge, 1992.

Meyer-Schonberger 2011 – *Meyer-Schonberger V.* Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.

Rothblatt 2014 – *Rothblatt M.* Virtually Human: The Promise and the Peril of Digital Immortality. – New York: St. Martin's Press, 2014.

Wagg et al. 2025 – *Wagg D. J., Burr C., Shepherd J., Conti Z. X., Enzer M., Niederer S.* The Philosophical Foundations of Digital Twinning // *Data-Centric Engineering.* 2025. Vol. 6. Article e12.

Wolfe 2009 – *Wolfe C.* What is Posthumanism? – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2009.

REFERENCES

- Bostrom N. (2005) Transhumanist Values. In: Adams F. (Ed.) *Ethical Issues for the 21st Century* (pp. 3–14). Charlottesville, VA: Philosophy Documentation Center.
- Braidotti R. (2013) *The Posthuman*. Cambridge, UK: Polity Press.
- Buchanan A. (2011) *Better than Human: The Promise and Perils of Enhancing Ourselves*. New York: Oxford University Press.
- Frolov I.T. (2003) *Selected Works in 3 Vols. Vol. 2: On Man and Humanism*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Frolov I.T. (2021) Science and Humanistic Ideals in Solving Global Problems. In: Belkina G.L. (Ed.) & Frolova M.I. (Ed.; Comp.) *Man in the Global World: Risks and Prospects* (pp. 15–19). Moscow: Kanon+ (in Russian).
- Gunkel D.J. (2018) *Robot Rights*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Kurzweil R. (2005) *The Singularity is Near*. New York: Viking Books.
- Kurzweil R. (2012) *How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed*. New York: Viking Books.
- Land N. (1992) *The Thirst for Annihilation: George Bataille and Virulent Nihilism*. London: Routledge.
- Lektorsky V.A. (2004) Has Man Died? *Chelovek*. No. 4, pp. 10–16 (in Russian).
- Lektorsky V.A. (2022) Global Digitalization as an Anthropological Challenge. In: Lektorsky V.A. (Ed.) *Man and Artificial Intelligence Systems* (pp. 18–29). Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr (in Russian).
- Lektorsky V.A. (2024) Individualization, Collectivity, Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 13–25 (in Russian).
- Lektorsky V.A. (2025) *Ivan Timofeevich Frolov: The New Role of Philosophy*. In: Lektorsky V.A. *About the Past and Present. Memoirs and Reflections*. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ (in Russian).
- Meyer-Schonberger V. (2011) *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Popper K.R. (1993) *The Poverty of Historicism*. (S. A. Kudrina, Trans.). Moscow: Progress; VIA (Russian translation).
- Rothblatt M. (2014) *Virtually Human: The Promise and the Peril of Digital Immortality*. New York: St. Martin's Press.
- Savulescu J. & Bostrom N. (Eds.) (2009) *Human Enhancement*. Oxford: Oxford University Press.
- Trufanova E.O. (2017) The Self as Reality and as a Construct. *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 100–112 (in Russian).
- Wagg D.J., Burr C., Shepherd J., Conti Z.X., Enzer M., & Niederer S. (2025) The Philosophical Foundations of Digital Twinning. *Data-Centric Engineering*. Vol. 6, article e12.
- Wolfe C. (2009) *What is Posthumanism?* Minneapolis: University of Minnesota Press.